

РОССИЯ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Филиал зарегистрированного союза «Фонд имени Фридриха Эберта» в Российской Федерации
109028 | Москва | Яузский бульвар | д. 13 | стр. 3
E-mail: fesmos@dol.ru

09/2011

«Двадцать лет реформ глазами россиян»

*Рабочая группа Института социологии РАН под руководством
Михаила К.Горшкова, Райнхарда Крумма,
Владимира В. Петухова*

В конце 2011 г. – начале 2012 г. исполняется двадцать лет с того момента, когда Российская Федерация, сразу после распада СССР, приступила к проведению радикальных реформ, коснувшихся, в первую очередь, экономики, но затронувших также и все остальные сферы жизни общества. Точную дату старта этих реформ назвать достаточно сложно. Эти реформы, наряду с распадом СССР, стали самым важным, знаковым событием новейшей российской истории, на многие годы определившим траекторию её развития. И сегодня, спустя двадцать лет, не прекращаются споры о необходимости этих реформ, их причинах и последствиях.

Уже ушли из жизни главные их инициаторы – Б. Ельцин и Е. Гайдар, но и сегодня обсуждение их наследия продолжает волновать как значительную часть общества, так и элиты, особенно в контексте современной эпохи, в чём-то наследующей курс, проложенный реформаторами, а в чём-то противоположной ему. Неслучайно одна часть общества, и особенно генерация либеральных политиков начала 90-х, критикует нынешние власти, обвиняя их в отказе от наследия реформ Ельцина – Гайдара, прежде всего, от принципов политической демократии и экономических свобод. Другая часть населения и политического класса, напротив, убеждена, что именно сохранение преемственности нынешнего курса реформам 90-х, в первую очередь «олигархическая» форма власти, является главной проблемой и тормозом развития страны.

Однако не следует забывать, что действия и поступки реформаторов часто носили спонтанный характер и были во многом вынужденными в условиях тотального системного кризиса в агонизирующем СССР, когда времени на поиск более «щадящих», постепенных путей реформирования уже не оставалось. В то же время массовое сознание склонно забывать исторический контекст, многое мифологизировать, упро-

щать. И это вполне естественно, учитывая, что в сжатые сроки менялось практически всё: экономический и политический строй, власть, привычный уклад жизни и т. д.

Тем важнее исследователям и просто заинтересованным читателям оглянуться на события 20-летней давности, посмотреть на них глазами современного поколения россиян. Монография «Двадцать лет реформ глазами россиян», подготовленная авторским коллективом Института социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации даст им такую возможность, поскольку опирается на масштабные всероссийские социологические исследования, проведенные в 2001 и 2011 гг. Исследования осуществлялись по однотипной модели выборки с использованием ряда однотипных вопросов (показателей), что позволило провести сопоставимый анализ, раскрывающий не только нынешнее состояние массового сознания, но и тенденции его развития, особенности проявления на различных этапах реформ. Речь идёт о двух периодах в жизни страны: 90-х гг. и 2000-х гг.

В целом по репрезентативной выборке во всех территориально-экономических районах страны, а также в Москве и Санкт-Петербурге, было опрошено 1750 респондентов от 18 лет и старше, представляющих 11 социальных групп населения: рабочие предприятий, шахт истроек; инженерно-техническая интеллигенция; гуманитарная интеллигенция (учёные, преподаватели вузов, учителя школ, училищ); работники торговли, сферы бытовых услуг, транспорта и связи; служащие; предприниматели малого и среднего бизнеса; военнослужащие и сотрудники МВД; жители сёл и деревень; городские пенсионеры; студенты вузов; безработные.

Исследование проводилось в 58 поселениях, пропорционально населению мегаполисов, областных центров, районных городов и сёл. Главная особенность предлагаемой книги состоит в том, что в ней акцентируется внимание не только на восприятие населением преобразований последнего двадцатилетия, причем как «ельцинских 90-х», так и «путинских 2000-х», но прежде всего, того, как они сказались на жизни россиян, их социальном и материальном благополучии, возможностях самореализации, эволюции их мировоззренческих установок, национальной самоидентификации, взглядов на окружающий мир, роли и места в жизни общества государства, демократических институтов и норм и т. д.

Значительное внимание в монографии посвящено эволюции взглядов россиян на посткоммунистическую трансформация России, включая экономические реформы Ельцина – Гайдара. Несмотря на сохраняющееся общее их негативное восприятие,

имеет место постепенное, хотя и не ярко выраженное, переосмысление россиянами основных достижений и неудач реформ как для страны в целом, так и для себя лично. На передний план, заметно чаще, чем ранее, выходят достижения, связанные с формированием в России «общества потребления» (некоторый рост благосостояния, насыщение рынка товарами и уход в прошлое экономики дефицита, свобода выезда за рубеж). Отмечается также, что реформы открыли (особенно в начале 90-х) новые возможности для самореализации, профессионального и карьерного роста, занятия предпринимательской деятельностью, участия в общественно-политической жизни. Но с другой стороны, по мнению большинства респондентов, «освоить» эти возможности смог сравнительно узкий круг людей, в то время, как для многих россиян они остались либо трудно достижимыми, либо даже сократились. Сегодня, спустя 20 лет выигравшим от реформ считает себя лишь каждый десятый россиянин, проигравшими – более четверти опрошенных, все же остальные полагают, что их уровень и качество жизни практически не изменились.

Это одна из причин несогласия свыше 70% россиян с мнением инициаторов реформ о безальтернативности мер, предпринимаемых ими в начале 90-х гг. Истинная цель реформаторов, по мнению большинства, состояла не в скорейшем преодолении экономического кризиса в интересах общества, а в клановых интересах зарождающейся «новой-старой номенклатуры», стремившейся к переделу в свою пользу бывшей социалистической собственности. Именно этими целями во многом объясняется и свёртывание возможностей влияния общества на принятие политических решений и тех немногих демократических завоеваний, которые были достигнуты еще в период перестройки.

Лишь корректировка курса реформ, связанная с именем В. Путина, привела к смене однозначно негативного тренда 90-х гг. Прежде всего, это относится к экономике, уровню жизни населения и особенно внешней политике. В то же время фиксируется нарастание в 2000-е гг. негатива, связанного с ростом коррупции, бюрократического засилья, а также деградации социальной сферы.

Два десятилетия, прошедшие с начала реформ 90-х, оказались богатыми также на политически значимые для страны события, большая часть которых было воспринято обществом неоднозначно. Прежде всего, это касается распада СССР, его геополитических последствий. Россияне не склонны представлять себе СССР ни в виде демонической «империи зла», ни в романтическом образе «первопроходца» или тем более «весны человечества» (как выразился когда-то Маяковский). Преобладают же в

обществе не геополитические и идеологические оценки, а взгляд сквозь призму человеческих судеб. В этом плане распад СССР чаще всего воспринимается как общая беда миллионов людей, живущих в республиках бывшей союзной державы. В такой оценке солидарны и бедные, и богатые, и молодые, и пожилые россияне.

В книге рассматриваются и другие важные события последнего 20-летия: ГКЧП, первая и вторая чеченские войны, приватизация начала 90-х, дефолт 1998г., ликвидация ЮКОСа, война с Грузией и т.п., а также отношение наших сограждан к ключевым политическим фигурам 90-х и 2000-х: М.Горбачева, Б.Ельцина, В.Путина и Д.Медведева.

Проведенное исследование также показало переосмысление россиянами роли и места России в мире. Решающим фактором, определяющим отношение «среднего» российского гражданина к международной политике, различным странам мира, являются не эмоционально окрашенные идеологические мотивы, какими руководствовалось общество в начале 90-х гг. прошлого века, а прежде всего соображения безопасности. Среди главных угроз современной России респонденты называют международный терроризм и мировой экономический кризис. Охлаждение россиян к большинству стран Запада в период войны с Грузией носило краткосрочный характер и к настоящему времени практически преодолено. За исключением США, отношение к которым по-прежнему негативное.

В целом же, можно констатировать, что острота реакции на многие события новейшей истории России постепенно ослабевает, сменяясь сожалением об упущенных в 90-е гг. возможностях. Одновременно с этим растет разочарование и в «путинской стабилизации», возникает ощущение неопределенности и тревоги по поводу настоящего и будущего России.

Это обусловлено в значительной степени сужением каналов социальной мобильности, в том числе и горизонтальной, развалом социальной инфраструктуры, техногенными катастрофами, непрекращающимися терактами, но главное – коррумпированностью всей властной иерархии.

Помимо анализа экономических и политических изменений в жизни общества, отдельных групп населения, в монографии большое внимание уделяется эволюции ценностных и мировоззренческих установок россиян. Вместе с распадом СССР рухнула идеологическая гомогенность советского типа. Но на смену ей пришёл не столько

«положенный», согласно теории, плюрализм, сколько нарастающая хаотизация ментального пространства. У разных социальных и социально-демографических групп, равно как и у территориальных образований, не исключая очень мелкие, стали появляться совершенно обособленные интересы, а вместе с ними и собственные мини-идеологии. Однако к началу 2000-х гг. появились идеи, которые могут претендовать на статус общезначимых. В их палитре заметное место занимают ценности свободы, справедливости, понимаемой, как равенство возможностей, труда, патриотизма. Безусловно, новые либеральные образы и идеи (рынок, конкуренция, частная собственность и т.п.), которые очень активно продвигались реформаторами в информационное пространство, повлияли на массовое сознание, в особенности – на молодёжь. Однако это влияние выразилось лишь в некоторых колебаниях «ценностной кардиограммы», не меняющих общую иерархию ценностей.

В структуре мировоззренческих установок россиян особое место занимает восприятие ими роли демократических ценностей и институтов. В обобщенной форме сформировавшиеся в российском обществе отношение к процессу демократизации можно охарактеризовать как «благожелательный скептицизм». То есть россияне по-прежнему сохраняют благожелательное отношение к самой идее демократии, как оптимальной форме организации общественной жизни, но одновременно демонстрируют крайне скептическое, а иногда и негативное отношение к большинству институтов, которые эту идею призваны претворять в жизнь (выборы, парламентаризм, многопартийность, свобода слова и т. п.).

Отсюда сравнительно невысокий уровень интереса большинства россиян к политике, непосредственного участия в общественной и политической жизни. Однако есть симптомы, свидетельствующие о некотором оживлении общественной активности, главным образом, на локальном уровне. Во всяком случае, востребованность таких форм демократического волеизъявления, как акции прямого действия: митинги, демонстрации, забастовки, а также обращения в суд, в СМИ и т. п. заметно превосходит показатели десятилетней давности.

Наконец, распад СССР, помимо новых представлений о месте России в мире, дал толчок к формированию новой российской идентичности. В целом «национальный вопрос» в современной России стал весьма актуальным.

То, что Россия – «общий дом для народов в ней проживающих», и все они должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ,

остаётся наиболее распространённым мнением. Но с каждым годом оно становится всё менее поддерживаемым. В 90-е гг. это было мнение очевидного большинства (65%), а в 2000-е гг. эту точку зрения разделяют менее половины россиян (47%). За последние десятилетия несколько выросло число «мягких националистов», полагающих, что русские в России должны иметь некоторое преимущество с 20% до 31%. В то же время крайне националистические идеи типа «Россия для русских» особой симпатии у россиян не вызывает. Ее приверженцами являются чуть более 10% опрошенных.

В заключительном разделе исследования, посвящённом перспективам развития страны, особенно отчётливо выявилось неоднозначное, двойственное отношение россиян к нашему недавнему прошлому, настоящему и будущему. С одной стороны, большинство опрошенных (около 60%) считают, что вектор развития, который был избран после крушения коммунизма, в целом верен; и рано или поздно страна выйдет на траекторию устойчивого экономического и политического развития. Хотя немало и тех (около 40%), кто убеждён, что путь, по которому идёт современная Россия, ведёт страну в тупик. С другой стороны, больше половины опрошенных (54%) полагают, что Россия, её экономика потеряла динамизм и отставание нашей страны от ведущих держав мира будет только нарастать.

В настоящий период лишь 17–18% опрошенных верят в возможность того, что в течение ближайших 5–10 лет Россия войдёт в число ведущих экономически развитых стран мира, станет страной развитой демократии. Отсюда некоторый рост сторонников перемен, более решительных мер по модернизации экономики, политической и социальной сфер. И это несмотря на то, что сторонники стабильности продолжают преобладать, хотя и не со значительным перевесом (57% против 42%). А вот среди молодёжи поддержка идеи модернизационного прорыва выглядит уже достаточно выраженной. Пока это слабо проявляющаяся тенденция. Но как показывает исторический опыт, когда запрос на перемены начинает овладевать умами людей, причём в молодых и активных группах, подобный запрос, так или иначе, начинает пробивать себе дорогу.